

ШЕФНЕР Вадим Сергеевич, /30.12.1914 (12.01.1915), Петроград/ - поэт, прозаик, мемуарист.

Из дворянской семьи. Шефнеры и Линдстремы (предки, соответственно, по отцовской и материнской линиям) переселились в Россию из Прибалтики и Швеции в конце XVII в. Они беззаветно служили Российской империи. В роду Ш. - кораблестроители и лейб-медики, адмиралы и офицеры флота. Дед поэта - один из основателей Владивостока. Отец - пехотный офицер, после революции перешедший на сторону ее защитников. Ш. провел свое детство с матерью в Петрограде, затем жил в детдоме. В юности обучался в ФЗО и на рабфаке при Ленинградском университете, работал инструктором физкультуры, формовщиком литейного цеха, чертежником-архивариусом, библиотекарем. Первая публикация Ш. состоялась в 1933 в ж. "Резец", следующая - в 1936 в газ. "Смена". Ш. стал членом литературного объединения при "Смене", позднее - при Союзе писателей. В 1940 вышел первый сборник его стихов **"Светлый берег"**. В том же году в

ж. "Ленинград" опубликован первый рассказ **"День чужой смерти"**. В годы Великой Отечественной войны Ш. участвовал в обороне Ленинграда, публиковал в армейской газ. сатирические и публицистические заметки и стихи. В 1943 в блокадном городе выпущен второй сборник стихов Ш. **"Защита"**. Большая часть стихотворений, написанных во время войны, и поэма **"Встреча в пригороде"** (1944) посвящены защитникам и жителям Ленинграда периода блокады. Мотив неизбежности грядущей войны звучал в стихах Ш. с 1938, начиная с 1942 стихи пронизаны ощущением безусловной Победы. Изначально опорой творчества Ш. были традиции русской философской лирики, к ним поэт продолжал обращаться и в годы войны. Для стихотворений этого периода характерны развернутые символы (**"Зеркало"**, 1942), метафоричность (**"Я мохом серым нарасту на камень..."**, 1944), медитативно-элегический тон (**"Шиповник"**, 1943).

Иерархию этических и эстетических ценностей поэта определяет его представление о Гармонии как об идеальном свойстве вещей и явлений. В произведениях Ш. гармонично сосуществуют Человек и Космос, одушевленная Природа и технократическая Цивилизация; в его поэтическом мире равноправны столицы и провинции, мегаполис и хутор, сельский проселок и галактические пути. По сути новаторским является отказ Ш. от культурного стереотипа, который обязывал многих литераторов превозносить прошлое, настоящее или будущее за счет его противопоставления другому времени. Поэзия Ш. доверительна и между тем дидактична. Ясно видны нравственные ориентиры автора: "Тот, кто жил для вещей, - все теряет с последним дыханьем./ Тот, кто жил для людей, - после смерти живет среди живых" (**"Вещи"**, 1957). Стремление к истинности и строгой историчности обусловило отказ поэта от штампов массового сознания (цикл **"Василию Тредиаковскому посвящается"**, 1966; **"Тыловая баллада"**, 1973; **"Сальери"**, 1976; **"Поздняя рецензия"**, 1985).

Послевоенными сборниками **"Пригород"** (1946), **"Московское шоссе"** (1951), **"Взморье"** (1955) был завершен первый этап творчества Ш. Сборники **"Нежданный день"** (1958), **"Знаки земли"** (1961), **"Стихотворения"** (1965), **"Своды"** (1967), **"Запас высоты"** (1970) пробудили широкий читательский интерес к творчеству поэта. Углубляется философская тематика, предметом поэтического осмысления становятся глобальные проблемы человечества, усиливается интерес к индустриальной современности, этически осмысливается прогнозируемое будущее, отчетливее звучат мотивы вечности и исторической памяти. Последний мотив реализуется в участившемся обращении к теме Отечественной войны и ее последствий. Он станет ведущим в новом периоде творчества Ш., представленном сборниками **"Переулочек памяти"** (1976), **"Северный склон"** (1980), **"Вторая память"** (1981), **"Годы и миги"** (1985; Государственная премия РСФСР, 1985). Поэт и мыслитель, Ш. остается верен изначальной идеи гармонии: "Полюби этот маленький скверик,/ Этой крыши заржавленный склон,/ Этот дом, этот быт,/ этот берег/ На краю океана времен" (**"У окна"**, 1983). Необычны аскетичная точность словоупотребления - и широкий языковой диапазон. Формула стиля поэта: простота, доведенная до высокой степени художественности.

Ш. остается поэтом и в прозе. Его реалистические рассказы и повести - воспоминания о событиях и личных впечатлениях периода 1920-1940-х гг. Сюжеты имеют автобиографическую основу. С 1940 проза Ш. посвящена детской теме, которая заявляет о себе и в военных рассказах (**"Наследница"**, 1943). Герои повести **"Облака над дорогой"** (1954) и рассказов конца 1950-х -

начала 1960-х гг. - это дети городских дворов и детдомовцы послереволюционных лет. Место действия - Петроград, провинциальные городки и поселки. Дорога, по которой путешествует юный герой, - метафора духовного становления подростка. Градация поступков - от испытания себя в путешествии по карнизам (пов. **“Счастливый неудачник”**, 1962-1964) до неуклонного стремления повзрослевших героев повестей к внутренней чистоте, “прозрачной жизни” (**“Сестра печали”**, 1963-1968; **“Миллион в поте лица”**, 1971).

Нравственное ядро скрывают в себе произведения Ш.-фантаста. Центральные персонажи повестей - гениальные изобретатели, служащие человечеству (**“Девушка у обрыва, или Записки Ковригина”**, 1964; **“Запоздалый стрелок, или Крылья провинциала”**, 1967; **“Небесный подкидыш, или Исповедь трусоватого храбреца”**, 1990). В фантастической прозе Ш. есть и сатирический персонаж - поэт-графоман. Сам автор появляется часто в ряду внесюжетных персонажей повестей как “забытый поэт” (**“Девушка у обрыва”**) или даже “пастор Вольдемар Шоннер” (**“Съедобные сны, или Ошибка одинокого мудреца”**, 1992), а в романе **“Лачуга должника”** (1981) выступает в роли провидца. Ш. сочетает лиризм, легкую иронию и сарказм; язык его прозы наполнен жаргонизмами довоенных лет и каламбурами. Автор серьезно увлечен языковой игрой. Стиль фантастических сочинений Ш. стабилен, но происходит его жанровая эволюция от утопии к антиутопии (пов. **“Отметатель невзгод, или Сампо XX века”**, 1981). Автор показывает побочные последствия научных революций (пов. **“Дворец на троих, или Признание холостяка”**, 1968), ставит персонажей в ситуацию выбора между форсированным, безоглядным достижением счастья и гармоничной жизнью, вписанной в естественный ход истории. Часто в произведениях Ш., как в пов. **“Круглая тайна”** (1969) или в стих. **“Космическая легенда”** (1981), жизненная проверка нравственных качеств отдельного лица знаменует собой проверку человечества в целом. Нравственная проблематика - необходимый компонент, доминанта исключительно цельного творчества Ш., поэта и прозаика. С 1993 Ш. публикует автобиографические материалы, воспоминания о 1930-х гг.

Соч.: Избранные произведения в 2-х тт. Л., 1975; Имя для птицы. Повести. Л., 1976; Годы и миги. Книга стихов. М., 1986; Сказки для умных. Л., 1990; Собр. соч. в 4-х тт. Л., 1991.

Лит.: Кузьмичев И.С. Вадим Шефнер. Очерк творчества. Л., 1968; Македонов А. Вадим Шефнер. - в кн.: Портреты и проблемы. Статьи о писателях-современниках. Сборник. Л., 1977; Арьев А. Пути ушедших лет, пути грядущих дней. О прозе В.Шефнера. - Звезда, 1978, №1; Михайлов А. “В душе зарождается песня...” - Октябрь, 1978, №6; Филиппов Г. О парадоксах В.Шефнера: к 70-летию со дня рождения. - Звезда, 1985, №1; Кузьмичев И.С., Цурикова Г.М. Летопись впечатлений: Вадим Шефнер. - в кн.: Кузьмичев И., Цурикова Г. Контрасты осязаемого времени: Портреты. Размышления. Л., 1988.

В.Б.Семёнов

Источник: Русские писатели 20 века: Биографический словарь / Гл. ред. и сост. П.А.Николаев. М., Большая Российская энциклопедия; Рандеву – А.М., 2000. С. 769-770.